

ЛЮДИ НОВОЙ МОНГОЛИИ

ЛЕТЯЩЕМУ ВСАДНИКУ

Вчера общественность Монголии отметила 60-летие Базарына Ширендыба — президента Академии наук МНР, писателя, общественного деятеля. Родина высоко оценила его вдохновенный труд, наградив Орденом Сухэ-Батора.

ЖИЗНЬ человека, если попытаться представить ее как нечто целое, напоминает путь всадника на степных просторах Монголии. На этом пути встречаются ему разной высоты перевалы, и каждый раз, достигая вершины, он, по обычаю предков, делает короткую остановку, чтобы обдумать пройденный путь или просто оставить там на память какой-нибудь предмет. Так постепенно вырастают на перевалах курганы, монголы их называют ово. Они — как вежи на дорогах, как добрые пожелания путнику. Такое сравнение приходит на ум, когда перебираешь в памяти встречи с моим другом Базарыном Ширендыбом, его рассказы о себе. Подобно ово на перевалах, четко видны на его жизненном пути значительные вежи.

...1921 год. Ветры великих событий долетают до Шинэ — идер сомона Хубсугульского аймака. Рушатся старые порядки. Рядом с монастырем Нухт ставят чешколько серых юрт — народная власть открывает первую светскую школу. Невзрачный у нее вид в сравнении с пышным убранством ламастского храма. Но это соседство динамита с горой. Так говорит учитель Чойсто. Член народно-революционной партии.

Каждый раз с трепетным волнением входил сын бедного арата вместе со своими сверстниками в школьную юрту. Здесь Чойсто открывал им диковинные вещи — учил родному языку, арифметике, географии. Прежде Ширендыб мечтал быть похожим на сказочных богатырей, теперь он хочет стать таким, как Чойсто. Он тоже будет учителем. Много ли надо для этого? Быть трудолюбивым, настойчивым, как те парни и девушки, кого уже послали учиться в дружественную страну — в Советский Союз. И об этом говорит школьникам все тот же Чойсто. Он уже заметил усердие смышленного, старательного Ширендыба и однажды сказал ему: «Тебя обязательно пошлют в Москву».

...1932 год. Происходят удивительные чудеса. Предсказания учителя начинают сбывать-

ся. С группой товарищей Ширендыб едет в Улан-Удэ учиться на монгольском рабфаке. Ему предстоит овладеть научкой посложнее. Здесь он начинает изучать русский язык. В память уже врезались два русских слова: здравствуй, товарищ! Произнося их, он мысленно повторяет по-монгольски: сайн байну нохор!

...1936 год. В этот год Ширендыб стоял перед выбором: искусство или наука? По странному стечению обстоятельств вопрос этот решался в кабинете директора ВГИСа Анны Фурмановой. Внимательно слушала его женщина в строгом черном костюме. А он, вопре-

ки намерениям тех, кто решил сделать из него театрального специалиста, горячо рассказывал ей о своем увлечении историей... Все решено: он пойдет по стопам учителя Чойсто. И его направляют в Иркутский педагогический институт.

Но, выбрав одно, от другого не отказывается. Продолжает писать стихи и рассказы.

...1942 год. В тяжелое время войны с фашистской Германией Советский Союз помог Монголии открыть первое в стране высшее учебное заведение — университет. Ректором университета становится Ширендыб, учитель, партийный работник. В этой должности я и застал его, когда в 1945 году приехал работать в Комитет по делам искусств МНР. Мы часто встречались. Молодой, энергичный — 33 года всего! — он удивлял нас своей работоспособностью. Искусство Монголии, получая солидную помощь от советских специалистов, переживало тогда пору подъема. Зарождались смелые планы создания

национальной оперы, балета (в развитии балета неограниченную роль сыграл Ширендыб, написавший несколько великодушных либретто). Тогда же в Советский Союз отправились учиться первые талантливые представители творческой молодежи.

Об этих первых посланцах вспомнилось еще раз, когда из Улан-Батора пришла весть о создании Монгольской ассоциации выпускников советских учебных заведений. Выбор кандидатуры на пост председателя президиума ассоциации показался мне удивительно точным. Я позвонил Ширендыбу, чтобы поздравить его и узнать некоторые подробности. Сама идея такой организации взволновала меня: она могла родиться только у народа-друга, в глубине его сердца. К скупым строчкам газетного сообщения он добавил важные штрихи. Сразу же представилась картина огромной братской помощи Страны Советов в подготовке национальных кадров народной Монголии. В десяти республиках — почти в пятидесяти городах СССР учатся сейчас монголы. Уже несколько тысяч монгольских граждан получили дипломы советских вузов и техникумов. Нет ни одной отрасли, где бы не работал специалист с таким дипломом. А отряд деятелей культуры в этой ассоциации будет, пожалуй, самым многочисленным.

...1961 год. Ширендыб избирается президентом Академии наук, преобразованной из Комитета наук МНР. К этому времени защищены в Москве кандидатская и докторская диссертации, написаны многие капитальные труды. Их главная тема — история народной революции, Ленин и монгольский народ.

У монголов есть обычай — в имя ребенка вкладывать сокровенный смысл — и родительское напутствие и надежду. Когда в семье скотовода Базара родился шестой из двенадцати детей, ему дали имя сказочного героя Ширендыба — мудрого, храброго, справедливого, способного противостоять любым темным силам. К радости своих родителей он оправдал их мечты. Но счастливая судьба человека из народа — это не просто удача. Это закономерность. Нашлась такая чудодейственная сила, которая сделала Монголию страной сбывающихся надежд. Сила эта — социализм.

Летящий навстречу солнцу всадник — символ современной Монголии, ее своеобразный художественный гимн. В братском единении с советским народом, ленинским путем устремилась она к своему светлому будущему.

Я. РЫЖАКИН.
УЛАН-БАТОР — МОСКВА.
Фото И. Павлова.